

съ каждымъ новымъ поколѣніемъ въ человѣческомъ родѣ. Христіанство, какъ религія, по ученію Толстого, есть только извѣстная форма пониманія жизни. „И какъ отдѣльный человѣкъ, вступая въ новый возрастъ, неизбѣжно измѣняетъ свое пониманіе жизни,—говорить онъ ¹⁾),—и взрослый человѣкъ видитъ смыслъ ея въ иномъ, чѣмъ ребенокъ, такъ точно и совокупность людей, народы, неизбѣжно соотвѣтственно возрасту своему измѣняютъ свое пониманіе жизни и вытекающую изъ этого пониманія дѣятельность“. Послѣ этого Толстому уже нетрудно было разъяснить „людямъ науки“, что такое, собственно, религія. „Установленіе этого свойственнаго человѣчеству въ тѣхъ новыхъ условіяхъ, въ которыя оно вступаетъ, жизнепониманія и вытекающей изъ него дѣятельности и есть,—говорить онъ ²⁾), то, что называется *религія*“. А въ чемъ состоитъ сущность религіи? „Сущность всякаго религіознаго ученія,—по словамъ Толстого ³⁾),—не въ желаніи символическаго выраженія силъ природы, не въ страхѣ передъ силами природы, не въ потребности къ чудесному и не во внѣшнихъ формахъ ея проявленія, какъ это думаютъ люди науки. Сущность религіи—въ свойствѣ людей пророчески предвидѣть и указывать тотъ путь жизни, по которому должно идти человѣчество: въ иномъ, чѣмъ прежнее опредѣленіи смысла жизни, изъ котораго вытекаетъ и иная, чѣмъ прежняя, вся будущая дѣятельность человѣчества. Это свойство провидѣнія того пути, по которому должно идти человѣчество, въ большей или меньшей степени общевсѣмъ людямъ; но всегда, во всѣ времена были люди, въ которыхъ это свойство проявлялось съ особенной силой, и люди эти ясно и точно выражали то, что смутно чувствовали всѣ люди, и устанавливали новое пониманіе жизни, изъ котораго вытекала и иная, чѣмъ прежняя, дѣятельность на многія сотни и тысячи лѣтъ“. Изъ этого разсужденія ясно, что „люди науки“, по Толстому, должны понять, что Христосъ такъ-же не выдѣляется изъ ряда указателей новаго пониманія жизни, какъ и самъ Л. Н. Толстой.

¹⁾ Ч. I, стр. 123.

²⁾ Ч. I, стр. 124.

³⁾ Стр. 125.